

*Антонио Сапата*¹
Antonio Zapata

Марксизм в Перу, 1930-1992. **Marxism in Perú, 1930-1992**

Аннотация: В данной статье представлена краткая история перуанских левых в период с 1930 по 1992 г. Цель работы – рассмотреть и дать оценку трех сложившихся в левом движении страны традиций, а именно: десаррольистского марксизма, идеалистического поколения и свершения уравниателей, которые в начале в Перу террористической войны покончили с существованием в Перу марксистского движения, что по времени совпало с крахом Советского Союза. Здесь мы предлагаем рассмотреть процесс, как различные течения перуанского марксизма боролись друг с другом вплоть до полного взаимного уничтожения и разрушения всего движения.

Ключевые слова: Перу, марксизм, профсоюзная борьба, геррилья, терроризм

Abstract: This essay is a brief history of the Peruvian left from 1930 to 1992. It reviews the work of the three traditions that made it up: developmentalist Marxism, the idealist generation and the work of the nivelators, which, by unleashing a war led by terrorist methods, ended with the validity of Marxism in Peru at the same time of the collapse of the Soviet Union. It is built on the basis of a main question, how the Marxist traditions confronted each other until ending up causing their own fall.

Keywords: Perú, Marxism, trade union struggle, guerrilla, terrorism

Resumen: Este ensayo es una breve historia de la izquierda peruana desde 1930 hasta 1992. Revisa la obra de las tres tradiciones que la conformaron: el marxismo desarrollista, la generación idealista y la obra de los

---

¹ Антонио Сапата – Доктор наук, Университет Шанхая, Китай. Antonio Zapata – Dr., Universidad de Shanghai. Mail: zapata2018@shu.edu.cn

niveladores, que al desatar una guerra conducida con métodos terroristas acabó con la vigencia del marxismo en el Perú en el mismo momento del derrumbe de la Unión Soviética. Está construido en base a una pregunta principal, cómo así las tradiciones marxistas se enfrentaron entre sí hasta terminar provocando su propia caída.

Palabras claves: Perú, marxismo, lucha sindical, guerrillas, terrorismo

DOI: 10.32608/2305-8773-2020-26-1-218-248

Эта история началась в 1930 г., когда умер родоначальник перуанского марксизма признанный публицист Хосе Карлос Мариатеги. Это событие разделило историю марксизма в Перу на два этапа. Первый – формирование марксизма, второй – попытки применений. Основатель перуанского марксизма Мариатеги выделял особенности социализма в Перу, считая необходимым найти диалог с индеанизмом для понимания андского мира².

Тогда же в 1930 г. начался новый этап, означавший разрыв с прошлым. Созданная Мариатеги Социалистическая партия была преобразована в Коммунистическую. Именно тогда в Перу сформировалось направление, идентифицируемое с именем Сталина. Затем в его лоне возникли диссидентские проявления и поиски нового пути новыми поколениями. С 1930 г. перуанский марксизм стал воспринимать себя как часть того или иного международного движения. Это было начало большевизации коммунистического движения в Перу, этап, который закончился в 1992 г. с поражением вооруженной борьбы под руководством Коммунистической партии Перу, Сендеро Луминосо (Partido Comunista del Perú, Sendero Luminoso, PCP-SL). Оно совпало с развалом СССР, что стало концом короткого XX в., как выразился Э. Хобсбаум³.

После этого перуанские левые вступили в новую полосу истории, отличавшаяся разрывом с прошлым, а также отсутстви-

---

² Среди исследований перуанского марксизма следует упомянуть работы Guillermo Rochabrún «Batallas por la teoría: en torno a Marx y el Perú» и «José Luis Rénique Incendiar la pradera: un ensayo».

³ Hobsbawm, 1994.

ем какой-либо связи с мировыми левыми движениями. Это был конец претензий марксизма и перуанской левой на всемирную универсальность. В задачу этого текста входит анализ левой мысли в период 1930-1992 г., то есть 60 лет предшествующие современному этапу перуанского социализма.

Основным отрядом перуанских марксистов были коммунисты, шедшие за Советским Союзом. Их программа для построения социализма в Перу мы называем «десарролистской и индустриалистской», так как она ставила задачу огосударствления средств производства и модернизации экономики через централизованное планирование. Эта модель долгое время была в арсенале левых вплоть до Кубинской революции, которая вызвала к жизни более «идеалистическое» течение левых⁴. В 60-е годы отмечалось огромное влияние кастризма, давшее начало так называемым «новым левым», молодым марксистам, выдвигавшим идеи альтернативные старым коммунистам. Они предлагали духовное обновление марксизма, преодоление ценностей индивидуализма и консюмеризма. Им противопоставляли идеи нового солидарного и сознательного человека, о чем говорил Че Гевара. Это течение дало жизнь партизанскому движению 60-х годов и рождению партий «новых левых».

Другим крупным направлением перуанского марксизма был маоизм, отколовшийся от основного «тела» коммунизма, связанного с СССР, после разрыва Китая с советскими коммунистами в начале 60-х. Это было также время «идеалистического марксизма», порожденного кубинской революцией. В перуанском маоизме сочетались десарролистская традиция (советская) и «идеалистическая». Следуя за революционным призывом Мао, перуанские маоисты выражали революционные настроения в противовес реформизму официальной компартии. Они вместе с «новыми левыми» вписались в идеалистическое направление, отличавшееся волонтаризмом.

Внутри маоизма возникло третье направление, которое порвало с Китаем, а также отмежевало как от десарролизма, так и от идеализма. Это направление отвергало всю предыду-

---

⁴ Priestland, 2010.

щую практику марксизма, до той степени, что не останавливалось перед физическим уничтожением лидеров соперничающих левых партий. Это движение, которые мы предлагаем называть, «уровнительным», претендовало уничтожить любое неравенство огнем и пролитием крови, срезав все головы, которые выше всех остальных. Это было направление, представленное Компартией Сендеро Луминосо – РСР-SL, начавшее вооруженное восстание в 1980 г. Результатом была самая жестокая в XX в. внутренняя война в Перу. Это направление происходило из маоизма и его экстремистского крыла, выразителем которого была «банда четырех». Сендеристы начали свою войну с символического акта оскорбления Ден Сяопина и проклятия политики открытости в Китае⁵. Результатом их действия было разрушения образа надежды коммунизма, ужас граждан и конец перуанского марксизма.

Смерть Мариатеги и лидерство Равинеса

После смерти Мариатеги и переименования социалистической партии в коммунистическую Эудосио Равинес стал генеральным секретарем партии как назначенец Коминтерна. В начале 20-х г. Равинес закончил Университет Сан-Маркос в Лиме, влился в политическую борьбу благодаря Виктору Раулю Айя де ла Торре, который руководил Народным университетом им. Гонсалеса Прады. В 1923 г. за политическую активность власти выслали его в Чили. Через три года он вновь в Перу как активист АПРА, партии, созданной Айя де ла Торре как широкий антиимпериалистический фронт в духе Гоминьдана⁶.

В начале 1927 г. Равинес знакомится с Анри Барбюссом, который приводит его к советскому коммунизму и марксизму, после чего тот разрывает с апризмом в 1929 г. Разрыв с Айя де ла

---

⁵ Они повесили собак на столбах улиц в центре Лимы с табличками, проклинавшими Ден Сяопина.

⁶ Hugo Vallenás: “Haya de la Torre, político de realidades” en J.M. Reveco et al. Víctor Raúl Haya de la Torre, Lima: Cambio y Desarrollo, 1992. Nelson Manrique, Usted fue aprista: bases para una historia crítica del APRA, Lima: PUCP, 2009.

Торре был столь яростным и лично неприятным, что враждебность к апризму Равинес пронес через всю оставшуюся жизнь⁷. Равинес съездил в Москву, где стал кадровым работником Коминтерна. Его направили обратно в Перу для работы в компартии⁸. Он нелегально прибыл в Перу в феврале 1930 г. Тогда Равинес навязывал партии идеи VI конгресса Коминтерна, политику «класс против класса»⁹. Эта политика предполагала борьбу не только с перуанской олигархией, но и с некоммунистическими левыми, в первую очередь с АПРА, которая характеризовалась социал-фашистской. Жестокие репрессии против компартии после забастовки шахтеров в 1930 г. подорвали силы партии, и АПРА оказалась единственной руководящей силой народного движения. После ареста в 1932 г. и побега из тюрьмы Равинес вновь побывал в Москве, где участвовал в работе VII конгресса, принявшего тезисы Народного фронта.

В Москве Равинесу поручили отправиться в Чили в качестве представителя Коминтерна для реализации решений VII конгресса и проведения КПЧ тактики Народного фронта. Там под псевдонимом Хорхе Монтеро он приложил немало усилий для создания Народного фронта с участием коммунистов, социалистов и радикалов. При этом его деятельность вызвала массу конфликтов с чилийцами. Во время длительного отсутствия в Перу он оставался генеральным секретарем Перуанской компартии.

После 1937 г. его направили в Испанию, где он был участником и свидетелем внутренней борьбы в Народном фронте, а когда в 1938 г. его вызвали в Москву, он прочувствовал на себе железную руку сталинского террора. Несмотря на подозрения НКВД и допросы на Лубянке, он смог покинуть СССР и вернуться в Чили. Там он продолжал руководить перуанской партией. Он от имени партии поддержал в 1939 г. на президентских выборах Мануэля Прадо. Благодаря этой политике Перуанская компартия впервые получила два депутатских мандата в

---

⁷ Guadalupe, 1986-1988.

⁸ См.: Lazar y Víctor Jelfets, 2015.

⁹ Rosa Balbi, 1980.

конгрессе¹⁰. Но в партии были недовольны авторитаризмом Равинеса, отсутствием съездов партии, и при поддержке чилийских товарищей на Первом съезде ПКП в сентябре 1942 г. им удалось исключить его из партии.

В период мировой войны 1939-1945 гг. ПКП поддерживала правительство, так как оно присоединилось к антигитлеровской коалиции. Тогда не было репрессий, а газета коммунистов «*Democracia y Trabajo*» выходила легально, партия усилила профсоюзную работу. В 1944 г. пакт между апристами и коммунистами позволил восстановить профцентр (*Central de Trabajadores del Perú – СТР*), который возглавил коммунист Хуан П. Луна.

После 1945 г. Равинес вернулся в страну. Он объединил вокруг себя всех исключенных из партии, стал выпускать журнал «*Vanguardia*». Резкая анти-апристская позиция Равинеса способствовали его сближению с право-олигархическим Национальным альянсом во главе с Педро Бельтраном, владельцем праволиберальной газеты «*La Prensa*». Равинес превратился тогда в ярого антикоммуниста.

В начале 50-х Равинес был выслан в Мексику. Тогда он опубликовал самую известную свою книгу «*The Yenan Way*», вышедшая на испанском под названием «*La Gran Estafa: la penetración del Kremlin en Iberoamérica*» (Великий обман: проникновение Кремля в Иberoамерике). Это были мемуары о его работе в Коминтерне. Эта книга вполне вписывалась в обстановку Холодной войны и маккартизма¹¹.

В отношении этого периода Гильермо Рочабрун пишет, что в 1930-1950 гг. произошло отступление перуанского социализма. Политическая обстановка тех лет не способствовала развитию критической мысли. Апристы смогли создать массовую партию, а коммунисты не вышли за пределы небольших групп. Массы разделились между АПРА и крайне правыми, представленными Л. Санчесом Серро, своего рода перуанским фашиз-

---

¹⁰ Важная работа Равинеса 30-х годов – *El PCP ante la Octava Conferencia*, 1938.

¹¹ Ravines, 1952. Об этой книге см. Hueso Número 45, pp. 41-57, dic. 2004.

мом, сводя к минимуму влияние коммунистической альтернативы¹². Мне кажется, что идея отступления партии была в целом верна, но ограничена: коммунисты в этот период смогли вести яркую политику по преодолению враждебности общества. Коммунисты смогли восстановить связь с рабочим движением, разрушенной во время репрессий 30-х годов.

Хуан П. Луна и браудеризм

Во время войны латиноамериканский марксизм находился под сильным влиянием тогдашнего генсека компартии США Эрла Браудера. Браудера исключили из компартии в 1946 г. по обвинению в правом уклоне. Идеи Браудера были провозвестниками не начала Холодной войны, а сотрудничества социализма и капитализма, взаимопонимание буржуазии и рабочего класса, утраты четкого классового деления общества. Он выступал за социальный мир, а перемены должны были наступить эволюционным путем¹³.

На президентских выборах 1945 г. победил народный кандидат Хосе Луис Бустаманте и Риверо. АПРА смогла добиться доминирующего положения в правительственной коалиции. Равинес же и Луна рассматривали АПРА главным врагом, считали эту партию фашистской. Они настаивали на союзе с либеральными и олигархическими группами против апризма. ПКП не поддержало эту линию и даже исключила из партии Луну за сотрудничество с Равинесом. III съезд партии в 1948 г. постановил бороться против двух разных врагов: во-первых, против АПРА, которая представляла американский империализм, и во-вторых, против олигархической реакции, которая желала свержения Бустаманте. ПКП считала, что на первом плане должна быть борьба с олигархией и империализмом, и потом уже с АПРА¹⁴.

Луна покинул ряды левых и поддержал диктаторское прави-

---

¹² Rochabrún, 2007. P. 363-364.

¹³ Browder, 1943.

¹⁴ PCP Comisión Nacional de Historia, 1989.

тельство Мануэля Одрия, который свергнул Бустаманте и развернул жестокие репрессии против апристов и коммунистов. Это «дезертирство» Луны и позиция Равинеса поставили ПКП в трудное положение, так как бывшие лидеры партии радикально изменили своим убеждениям¹⁵. Партия переживала серьезный моральный кризис.

Коммунисты и мирный путь

На XX съезд КПСС в 1956 г. был не только разоблачен культ личности Сталина, но и были приняты принципы мирного сосуществования с капитализмом. Революционные знамена были свернуты, и пересмотрена вся стратегия компартий во всем мире¹⁶. Это также был год нового демократического транзита в Перу. Вновь президентом стал Мануэль Прадо. ПКП едва существовала на политической сцене, на которой АПРА переместилась вправо, в лагерь других реформистских сил.

Тогда же сформировалось социалистическое и демократическое движение, сыгравшее важную роль в ту эпоху – социал-прогрессизм. Как писал Рочабрун, их программа «осуждала капитализм за его бесчеловечность, формулируя внешне социалистическую позицию, но не обращая ни к Марксу, ни старой социал-демократии»¹⁷. Именно в этой обстановке формировалось идеалистическое поколение с новым подходом и мировоззрением, основанным на высших ценностях человека.

С эволюцией АПРА вправо ПКП заняло её нишу, борясь за лидерство в профсоюзном движении. Им удалось занять обрестистскую (защиты интересов рабочих) позицию, вытесняя апристов из профсоюзов¹⁸. Лидер коммунистов Хорхе дель Прадо именно в эти годы опубликовал фундаментальную книгу «Manual de Sindicalismo». Она не блещет идеями, но сыграла

---

¹⁵ Prado, 1987.

¹⁶ Kruschev, 1956.

¹⁷ Rochabrún, 2007. P. 371.

¹⁸ Поворот вправо АПРА идеологически был подготовлен книгой – *Naaya de la Torre*, 2010.

важную роль в организации профсоюзов, их борьбы и внутренней жизни. Для многих рабочих лидеров она действительно стала учебником¹⁹. Упор на каждодневную профсоюзную борьбу, на затяжные «бои» с капиталом вступили в резонанс с революционной волной, разбуженной на континенте кубинской революцией.

Следуя логике принципа мирного сосуществования, коммунисты понимают, что их целью является сохранение мира, создание народных фронтов с прогрессистскими силами в противостоянии империализму. Они предлагали реформы, которые должны были покончить с олигархией, являющейся причиной отсталости. Для разрушения олигархии они выработали два ключевых лозунга: национализация нефти и аграрная реформа²⁰. ПКП создала Фронт национального освобождения (Frente de Liberación Nacional – FLN), который принял участие в выборах 1962 г. Левые интеллектуалы создали сеть симпатизирующих коммунистам. Общий климат в стране был благоприятен левым.

Между тем, тема аграрной реформы в 50-е годы поднималась только одним левым депутатом конгресса от АПРА Карлосом Мальпикой, который не смирился с правым поворотом его партии и ушел в оппозицию. На IV съезде АПРА в 1959 г. были исключены десятки членов партии из её левого крыла. Изгнанные создали Апристский комитет защиты принципов и внутренней демократии. Из него последовательно возникли Мятежная АПРА (APRA Rebelde), а из нее – Движение Революционной Лево́й (Movimiento de Izquierda Revolucionaria – MIR). Мальпика участвовал во всех этих процессах, а лидером последней группы был адвокат из Трухильо Луис де ла Пуэнте Уседа.

Мальпика предложил проект аграрной реформы, которая должна была стать основой индустриализации. В этой смысле он бы последователем десарролистских марксистских идей. Это было время появления «идеалистического» направления, к

---

¹⁹ Prado, 1967.

²⁰ Prado, 1983.

которому Мальпика принадлежал. Он опубликовал книгу «Хозяева Перу», ставшей классической для перуанского марксизма. Это был своего рода словарь из серии «Кто есть кто» о всех крупных собственниках страны, всех олигархических семей, владевших половиной всего богатства Перу и полностью подчиненных иностранному капиталу²¹. В 1967 г. Мальпика стал кандидатом от Единства левых и получил 17% голосов, что свидетельствовало о росте влияния левых. Его соратники создали MIR и участвовали в герилье 1965 г. Мальпика был против вооруженной борьбы, защищал мирные методы в политике.

Индеанистский троцкизм

В отношении развивающихся стран троцкисты не были столь оптимистичны как коммунисты. Теория перманентной революции и тезис о неоднородном и сложном развитии предполагали возможность социалистической революции в этих странах. В отличие от сталинизма, который устанавливал жесткие этапы при переходе от капитализма к социализму, троцкизм предусматривал возможность революционных скачков.

IV Интернационал всегда был небольшой группой. Ни в одной из стран ему не удалось создать большую партию, а во время Второй мировой войны он и вовсе развалился. Сразу после войны небольшие группы троцкистов стали восстанавливать свою деятельность. Самой сильной была Революционная рабочая партия Боливии (POR), которой удалось завоевать прочные позиции в горнорудном пролетариате, предложив рабочему движению «Тезисы Пулакай», исходившие из тезиса о двоевластии. Троцкистская партия в США (Socialist Worker Party, SWP) имела большое влияние в Латинской Америке. И боливийская POR и SWP оказали большое влияние на перуанских троцкистов.

Главным организатором перуанского троцкизма был студент Карлос Хоуес (Howes), который создал группу, в которую вошли Гильермо Лобатон, который затем стал одним из лидеров

---

²¹ Malpica, 1963.

МИР, социолог Анибаль Кихано, внесший серьезный вклад в разработку теории зависимости. Эта группа называлась Рабочая Марксистская группа (Grupo Obrero Marxista – GOM), издававшая журнал «Revolución». В 1947 г. эта группа была преобразована в Революционную рабочую партию – ПОР (Partido Obrero Revolucionario – POR)²².

Международный троцкизм вступил в полосу внутренних склоков и расколов. С одной стороны, были сторонники Мишеля Пабло, защищавший теорию энтризма. По его мнению, приближалась Третья мировая войны, и не было времени сформировать независимое троцкистское движение. Посему следовало вступать в другие рабочие партии и внутри них бороться за руководство движением. В оппозиции этой точке зрения Пабло сформировалось ортодоксальное течение троцкизма, верное доктрине IV Интернационала. В этом течении главной группой была американская SWP.

Самый яркий троцкистский лидер в Перу Уго Бланко принадлежал течению ортодоксального троцкизма. Это течение также было сильно в Аргентине, где Науэль Морено создал латиноамериканскую сеть групп, которая действовала в союзе SWP. Обреристская троцкистская группа в Перу выбрала свой путь – крестьянского восстания, что было парадоксально и уникально.

Долина Ла-Конвенсьон находится в сельве Куско. Главным её продуктом была кока, а XX в. – кофе. Это район с плохим климатом, пораженный малярией. Крестьяне с высокогорья, работавшие там, особенно страдали. Там было мало постоянного населения, а земли было предостаточно. Со временем малярия была уничтожена, и в 50-е годы условия жизни там резко изменились. Не хватало рабочей силы, и помещики обратились к докапиталистическим формам отношений с крестьянами. А именно: предлагали крестьянам участки для обработки, которые находились на земле помещика в обмен на отработки на земле помещика (типа барщины). Мигранты из Сьерры превратились в арендаторов земли у помещиков, и в этом районе фактически

---

²² Quijano, 1971.

было воссоздано «крепостничество»²³.

Главным продуктом района был кофе, на который были высокие цены на мировом рынке. 50-60-е годы были экономически благоприятными. Прибывшие очень бедными арендаторы-крестьяне богатели и становились средне зажиточными, стали претендовать на земельную собственность. В борьбе за землю они создали крестьянские профсоюзы, которые вошли в Федерацию трудящихся Куско (Federación de Trabajadores del Cusco – FDTС) во главе с коммунистами.

Лидером восстания был Уго Бланко, родившийся в Куско в 1934 г., учившийся в Национальном колледже в Куско, а затем в Аргентине. В 1954 г. там он присоединился к ортодоксальному течению в троцкизме, пошел работать на фригорифико для получения опыта профсоюзной борьбы²⁴. По возвращению в Перу он вступил в ПОР. После своего участия в бурных событиях протеста против визита вице-президента США Р. Никсона в 1958 г. он был вынужден перейти на нелегальное положение и скрываться в Куско. Там он вступил в FDTС в качестве представителя профсоюза продавцов газет. Вскоре он был арестован. В это время он познакомился с руководителями профсоюзов в Ла-Конвенсьон, которые пригласили его присоединиться к их борьбе.

Цель Бланко состояла в синдикализации крестьян. Он с другими руководителями разработал «список требований», которые были выдвинуты помещикам. Когда латифундисты отвергли список, крестьяне начали забастовку, которая сводилась к отказу выполнять свои обязательства отработок. В результате, если землевладелец отказывался идти на уступки, он терял урожай, а крестьянин продолжал работать на своем участке. Забастовка поставила главную проблему: собственность на землю. Затем Бланко объявил об аграрной реформе, состоящей в захвате крестьянами поместий. Крестьянское движение достигло своих целей. На военный удар по крестьянам было решено ответить сопротивлением, а Бланко был назначен руководите-

---

²³ Fioravanti, 1974.

²⁴ Blanco, 2010.

лем вооруженной самообороны. Была создана Бригада Римихио Уаман (по имени убитого полицией крестьянина). Она просуществовала недолго, и в мае 1963 г. армия рассеяла отряд, а Бланко был захвачен военными.

Бланко предстал перед судом. Прокурор потребовал приговорить его к смертной казни, но в мире развернулась международная кампания в поддержку Бланко. Ж.П. Сартр подписал призыв за его освобождение. Троцкисты были особенно активны в этой кампании. Во время суда Бланко воспользовался им как трибуной, защищавшей права крестьян на землю. Эти выступления создали ему славу, и на какое-то время он стал ведущей фигурой перуанских левых. В 1970 г. правительство Хуана Веласко выпустило на свободу Бланко, но выслало его в Мексику. Бланко написал имевшую большой резонанс книгу «Земля или Смерть»²⁵.

Партизанская борьба

Кубинская революция вызвала к жизни повстанческие группы по всему континенту. Перуанские левые также были потрясены событиями на Кубе, ознаменовавшие собой начало романтического этапа латиноамериканской революции²⁶. Повстанческий идеализм 60-х гг. в Перу породил военно-политические попытки революции: Армии национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional – ELN) и МИР. Десарролизм уступил место идеализму.

В мае 1963 г. была создана ELN, хотя ранее этот проект был задуман на Кубе. Там группа перуанских студентов решила начать тренироваться и готовиться к партизанской войне. Их поддерживал Че Гевара. Эту группу возглавлял Эктор Бехар, опиравшийся на бывших членов перуанского комсомола. В нее входил поэт Хавьер Эрауд, восходящая звезда национальной литературы²⁷.

---

²⁵ Blanco, 1972.

²⁶ Hobsbawn, 2011.

²⁷ Heraud, 1976.

Эта группа была убеждена в том, что перуанская геррилья будет частью континентальной революции. Их план состоял в переходе границы Перу и Боливии и проход к долине Ла-Конвенсьон, где должен был бы создан партизанский очаг, который распространит революцию на всю страну. Партизаны покинули Кубу в начале 1963 г. и прибыли в Боливию, где столкнулись с массой трудностей. Они опирались на сеть местных коммунистов, но при этом действовали без ведома руководства компартии Перу. В Боливии им должна была помогать компартия Боливии, но боливийцы проинформировали своих перуанских товарищей о всех деталях операции. В тот момент перуанские левые столкнулись с волной репрессий, а большинство руководителей были в застенках. Приближались всеобщие выборы 1963 г., и ПКП надеялась выйти из подполья. В этих обстоятельствах новости о готовящейся геррилье ELN обеспокоили коммунистов.

Эту группу провели тайно по боливийской сельве, что было просто формой потянуть время до выяснения политической ситуации в Перу. Группа была небольшой, впереди шел авангард, прокладывая тропу. В Перу уже все говорили о ней, и полиция была в курсе. Партизаны заболели тропической инфекцией, известной как *uta*, приводящей к удушью и смерти. Группа приняла решение войти в Пуэрто-Мальдонадо в поисках лекарств. Передовая группа была перехвачена полицией, произошло вооруженное столкновение. В результате группа рассеялась, преследуемая полицией и местными жителями.

Затем Эрауд был убит при переправе через реку Мадре-де-Диос. Только тем, кто еще был на боливийской территории удалось спастись. Среди них был Бехар. Попытка очага провалилась, не начавшись²⁸. Бехар провел реорганизацию ELN и решил создать новый партизанский очаг в сельве Айякучо. Геррилья строилась по фокистским принципам (теория партизанского очага), но не обладала никакими связями с крестьянами региона, при этом группа была очень мобильной и постоянно передвигалась.

---

²⁸ Béjar, 1973.

Их первая акция произошла 25 сентября 1965 г. – нападение на поместье в долине Апуримак. После этого армия развернула антиповстанческую операцию. Подготовленные в США спецчасти при поддержке с воздуха искали партизан, которых было трудно найти. Хотя мобильность партизан смогла избежать окружения военными, та же болезнь цита поразила их командира. Бехар должен был покинуть район для лечения в городе. В Лиме его арестовали, а в декабре 1965 г. его товарищи в горах были разбиты и понесли большие потери.

АПРА Ребельде была преобразована в МИР во главе с Луисом да ла Пуэнте Уседа, который отправился на Кубу. В мае 1962 г. она заявил, что главный метод борьбы МИР – политическая и вооруженная борьба, а его идеологией является марксизм-ленинизм²⁹. Международные связи МИР были достаточно широки, не ограничивались Кубой, но включали Китай, Вьетнам и Северную Корею, где перуанцы тренировались и изучали военное дело. Да ла Пуэнте встречался с Мао, а миристские лидеры вернулись из Китая убежденными маоистами. Это было время полемики между КПСС и КПК.

В 1964 г. до ухода в горы Де ла Пуэнте публично изложил свои идеи на митинге на площади Сан-Мартин в Лиме. Он утверждал, что вооруженная борьбы должна начаться в деревне, а затем перекинуться в маргинальные, бедные районы городов. Она должна была руководиться революционной партией, способной объединить всех левых, а МИР являлся лишь острием оружия этого союза левых. Он говорил о связи борьбы с империализмом с освобождением отсталых стран, пример чему показали Куба и Китай.

В 1965 г. МИР начал геррилью на двух фронтах. Первый очаг был в Меса-Пелада в районе Куско, где расположился их штаб во главе с Де ла Пуэнте. Второй – в сельве Хунина под командой Гильермо Лобатона, второго человека в МИР. В Месе-Пеладе Де ла Пуэнте создал районы безопасности, расположенные в местах, предположительно недоступные для военных, где партизаны проводили лекции, создавали резервы и склады.

---

²⁹ Lust, 2013.

Оказалось, что эти места вполне доступны, и военные разбили эту группу. Тактика партизан не была геваристской, так как опиралась на стабильные базы, а не на мобильные колонны.

В октябре 1965 г. МИР находился в критической ситуации, так как армия полностью окружила Месу-Пелладу. Партизаны попытались прорваться. Де ла Пуэнте был схвачен и расстрелян 23 октября. С другой стороны, партизаны в Хунине также были окружены, хотя они разделились на несколько оперативных групп. Они действовали до декабря, пока армия их не разбила, убив командиров Гильермо Лобатона и Максимо Веладо, которые смогли поддерживать вооруженную борьбу шесть месяцев³⁰.

Основание Революционного авангарда (Vanguardia Revolucionaria – VR)

В 1965 г. появилась одна из самых значительных партий так называемой «новой левой». Речь идет о марксистских партиях, не включенных в старый мир коммунистических партий. Это были партии, в которых было больше интеллектуальной свободы, результат усилий поколения левых, которые создали обновленные марксистские партии.

Одним из основателей Революционного авангарда (Vanguardia Revolucionaria – VR) был офицер ВВС Рикардо Напури, которого уволили из армии за симпатии к АПРА. Затем он уехал в Аргентину, где посещал кружок Праксис, которым руководил марксистский теоретик Сильвио Фрондиси, близкий троцкизму. Напури был одним из первых, кто прибыл в Гавану после победы революции. Он был знаком с Че Геварой, был сторонником континентальной социалистической революции. Он вступил в МИР, но был изгнан за троцкизм. Затем в союзе с другими секторами «новых левых» основал VR³¹.

Другой видной фигурой в VR был Рикардо Леттс, который входил в Народное действие и увлекся марксизмом после ку-

---

³⁰ Rénique, 2015, P. 98.

³¹ Napurí, 2009.

бинской революции. Он стал генеральным секретарем VR в самый критический момент формирования партии. Его публицистическим псевдонимом был Пумаруна. Вскоре он увлекся маоизмом, в чем расходился с Напури, так как выделял крестьянство как ведущую силу революции. Леттс считал демократические интересы крестьянства осью для борьбы партии. Это противоречило идеям части партии, что привело к распаду VR³².

Третьим ключевым руководителем VR был Эдмундо Мурругарра, учитель из Кахамарки. Он учился в Париже, где увлекся «интеллектуальной версией» маоизма. Его и распространял среди молодежи в VR, которая усиливалась именно в университетах, где оспаривала лидерство с группой Красная родина (Patria Roja). Он написал брошюру под псевдонимом Эваристо Явар, в которой призвал молодёжь пойти в народ, слиться с ним, организовать ячейки народного движения. Он вдохновлялся маоистским Великим походом и культурной революцией.

VR стала партией, опиравшейся на народные слои, но состоящей из университетских профессоров и интеллигентов. Таким был Родриго Монтойя, автор книги о спорах внутри левых групп. Маоисты утверждали, что Перу полуфеодалная страна, что определяло народно-демократический характер революции. Монтойя спорил с ними, утверждая, что в Перу можно найти все формы и уклады, через которые прошло человечество, от первобытного строя до современной промышленности, включая многообразие переходных форм. Главное – все архаичные формы производства были подчинены господствующему укладу – капитализму³³.

Идеи Мао в Перу

С 1962 г. компартии стали раскалываться по отношению к конфликту КПСС и КПК. Полный разрыв СССР и китайцев произошел в 1964 г. В Перу лидером маоистов был адвокат Са-

---

³² Letts, 2011; Letts, 2014.

³³ Montoya, 1971.

турнино Паредес, который родился в крестьянской семье в 1920 г.³⁴ Был членом компартии с 40-х годов. В 1947 г. участвовал в создании Крестьянской конфедерации Перу (*Confederación Campesina del Perú – ССР*), был её юристом. В 60-е годы выступил против промосковского руководства компартии. В январе 1964 г. его группа постановила исключить из партии все руководство и создала новую Компартию Перу (КПП), более известную по её газете «Красное знамя»³⁵.

Старое руководство компартии осталось верным Москве и стало идентифицироваться как компартия по имени своей газеты *Unidad*. Они потеряли многих членов, особенно среди молодежи и крестьян, которые массово перешли к маоистам. КПП-*Unidad* была более стабильной и контролировала профсоюзы, а вышедшее из их рядов «Красное знамя» не смогло сохранить всех членов, к ним перешедших. В 1965 г. в стране шла геррилья, но маоисты тогда не примкнули к вооруженной борьбе, несмотря на их стратегию переносы борьбы из села в город. В результате от них ушли многие кадры.

В 1967 г. Сатурнио Паредес столкнулся с новым вызовом, рассорился со своей молодежной организацией, которая в августе 1968 г. создала Национальную комиссию реорганизации компартии. В марте 1969 г. молодые маоисты пошли на раскол и создали КП – Красная родина (*Patria Roja*), названной так по названию их газеты. Эта партия стала самой динамичной группой, сильной и в профсоюзах, и в университете, и в бедных кварталах. Особенно прочно партия закрепилась в профсоюзе учителей, *SUTEP*. По сравнению с другими странами региона перуанский маоизм был влиятельной силой, особенно в университетах, среди учителей, крестьян и рабочих. Однако другой его стороной были многочисленные расколы³⁶.

В своей конфронтации с *Patria Roja* Паредес нашел поддержку Абимаэля Гусмана, профессора философии Университета Уаманга. Гусман в 1965 г. побывал в Китае, и в 1966 г.

---

³⁴ Sotomayor, 1979.

³⁵ Paredes, 1972.

³⁶ Navarro, 2006.

снова посетил эту страну. Он смог создать сеть сельских учителей в районе Айякучо. Гусман и его жена, то же руководитель партии Аугуста Ла Торре, внимательно следили за ходом культурной революции в Китае. Они были в восторге от хунвейбинов, и сделали выбор в пользу вооруженной борьбы. В 1970 г. Гусман был исключен из партии Паредесом. Тогда он создал свою собственную партию КП-Светлый Путь, известную всему миру Sendero Luminoso (PCP-SL).

Марксистские партии 70-х

Антиолигархические реформы военного правительства, пришедшего к власти в 1968 г., изменили политическую картину в стране. Часть левых во главе с промосковской компартией поддержала реформистский процесс, став главной опорой правительства Веласко Альварадо. Другая часть левых отвергала реформы, требуя настоящей социалистической революции.

Рочабрун написал книгу «Левые, демократия и кризис в Перу», в которой рассуждал о двух поколениях левых, которые поссорились из-за поддержки или критики Веласко³⁷. По его мнению, десарролизм и национализм первого поколения исчерпали себя, и полностью закончились при Веласко. Вместо прогресса в результате реформ страна погрузилась в кризис. Меры, принимаемые Веласко, не достигли своих целей. Это нанесло удар по тем политикам, которые его поддерживали, и по их идеологии. С провалом Веласко рухнула идея альтернативы, которая возникла в 20-е годы и укрепилась в 50-е годы.

Рочабрун разбирает второе поколение левых, наследников мая 1968 г., которые радикально противостояли Веласко. По его мнению, это поколение было право, когда требовало социалистической альтернативы, но впало в волонтаризм, не предложило альтернативного политического проекта. Политики этого поколения хорошо критиковали и разоблачали, но не были способны разработать новые программные предложения. Им не хватило креативности.

---

³⁷ Rochabrún, 2007. P. 383-405.

Веласко был свергнут в августе 1975 г., а президентом стал генерал Франсиско Моралес Бурмудес. Реформы были демонтированы, разразился сильный экономический кризис, ударивший по трудящимся. Антинародный курс военных позволил ПКП разорвать отношения с военными и перейти в оппозицию. Все левые марксисты оказались в одном лагере. Тогда Густаво Эспиноса, являвшийся генеральным секретарем профконфедерации CGTP и поддерживавший от имени молодежи старое руководство партии во главе с Хорхе дель Прадо, представил видение ПКП перспектив борьбы в книге «Годы огня»³⁸.

В 1978 г. прошли выборы в Учредительное собрание. Левые получили 28%, несмотря на свою разобщенность. В 1980 г. они представили 5 разных кандидатов на президентских выборах и тем самым способствовали победе Фернандо Белаунде, растеряв половину своего электората. Поражение подтолкнуло их к объединению – так в сентябре 1980 г. родилась Единая левая (Izquierda Unida – IU).

Независимо от результатов само по себе участие в ряде избирательных процессов изменило самих левых по линии принятия демократии как пути для развития марксистских партий. Это было новым элементом, так как в 70-е годы они считали, что после военного реформизма начнется революция. Учредительное собрание показало начало нового этапа: демократия и правовое государство. Демократия стала решительным аргументом для изменения в рядах самих левых.

Видным левым интеллектуалом этого времени был историк Альберто Флорес Галиндо. Он создал новый тип национальной истории со взглядом снизу, с точки зрения масс. Флорес обратился к тематике создания особой политической культуры марксизма. Левые в 70-е годы приобрели особый вес среди интеллектуалов, в артистической и академической среде. В 80-е левые имели возможности для развития. В политике это было время Единых левых (IU).

IU была создана для участия в муниципальных выборах 1980 г. Первый опыт был достаточно успешен: были победы на юге,

---

³⁸ Espinoza, 1998.

в народных районах Лимы. Она даже боролась за второе место с АПРА после первого у правящей коалиции *Acción Popular-Partido Popular Cristiano*. Затем в течение десяти лет она получала неплохие избирательные результаты, колеблясь около 25% голосов. Тем не менее, IU не смогла создать долговременного фронта. У неё не было стабильных местных организаций, она зависела от позиции входивших в её состав партий. Не ясным было их отношение к выборам, они сами не определились в отношении собственных революционных иллюзий предыдущего десятилетия³⁹.

Эта неопределенность позиции была особенно тяжелой перед лицом начала вооруженной борьбы КПП-Сендеро Луминосо, которая прибегала к террористической стратегии, приведшей в ужас граждан. Ответ армии был brutальный, а права человека систематически нарушались. Спираль насилия углублялась после вступления в борьбу Революционного движения Тупак Амару (*Movimiento Revolucionario Túpac Amaru – MRTA*). Обе повстанческие организации объявляли себя марксистскими. Поэтому было необходимо отмежеваться от них, особенно для легальных партий IU.

MRTA вступило в вооруженную борьбу в 1984 г. и имело силы не меньшие, чем Сендеро Луминосо. Оно внесло свой вклад в море крови, пролитое в Перу в 1980 г. MRTA вписывалось в классическую латиноамериканскую партизанскую линию, вдохновляемую Кубой, колумбийским, центральноамериканским опытами. Политические позиции обеих групп были различными. Сендеристы убивали членов IU, а MRTA стремилось поддерживать хорошие отношения с легальными левыми партиями, и даже претендовали быть их вооруженным крылом. В течение 80-х годов MRTA привлекли в свои ряды членов IU, в основном ПКП и PUM (Объединенная мариатегистская партия), а маоисты их Красной родины переходили к сендеристам. Насилие завоевывало многих адептов среди левой молодежи, которые не видели в демократии выход для страны.

Отношение к MRTA разделил партии внутри IU. Левое кры-

---

³⁹ Herrera, 2002.

ло ему симпатизировало и поддерживало с ним отношения, а реформисты были в ужасе. Они делали ставку на выборы, а участие в партизанской борьбе закрывало этот путь⁴⁰. Внутри IU процветал «революционный волонтаризм» (PUM и Красная родина) во главе с Хавиером Диес Кансеко, вышедшего из VR и создавшего PUM. Центром IU была ПКП и лево-христианские группы. Реформисты во главе с Альфонсо Баррантесом эволюционировали к социал-демократии⁴¹. Эти различия привели к разрыву. Левые хотели строить пространство власти и управления. Они видели ошибку правых в IU в стремлении успокоить страну, находящуюся в шаге от взрыва. Но они все равно не смогли разработать стратегию борьбы за власть. Они предлагали сочетать формы борьбы, что было иллюзией, а революционеры оказались замкнуты в электоральном поле.

Реформисты стремились избавиться от революционного крыла. Они рассчитывали, что престиж Баррантеса поможет ему на президентских выборах 1990 г., а революционеры этому будут мешать. Реформисты решили пойти на выборы отдельно от IU, которую и раскололи. Это был конец IU. Это был момент прихода к власти Альберто Фухимори.

Война КПП-Сендеро Луминосо

В начале 70-х Абимаэль Гусман убедил свою небольшую партию начать революционную войну. Сначала КПП-Сендеро Луминосо закрылось во внутренней дискуссии. В ней выделялись два вопроса: «пирамидальная партия, состоящая из революционных кадров», а затем «народная война», развивающаяся из деревни в город⁴². Речь шла об идеях, свойственных многочисленным маоистским группам. Отличие КПП-Сендеро Луминосо состояло не в креативности, а в воле и жесткой решимости реализовать свои идеи. Они сделали то, о чем другие левые

---

⁴⁰ Adrianzén, 2011.

⁴¹ Programa de gobierno de la izquierda socialista, resumen, 1990-1995. Lima, febrero 1990.

⁴² Degregori, 2010.

группы только обсуждали, не выходя за рамки словесной дискуссии. На политической почве Сендеро Луминосо ограничился повторением лозунгов маоистской революции. В 1973 г. КПП-Сендеро Луминосо стала образовывать открытые «создаваемые партией организации» (*organismos generados*), для активного участия в общественной борьбе. Её деятельность развивалась в Университете Уаманга, где Гусман и его группа имели большое влияние, что позволило привлечь студентов и направить их учителями в крестьянские школы в Айякучо. Так постепенно была создана сеть сендеристов⁴³.

В 1977 г. КПП-Сендеро Луминосо на 2-ом собрании «*organismos generados*» оценила реорганизацию компартии в духе готовности к переходу к вооруженной борьбе. На этом собрании произошло столкновение с внутренней оппозицией, которая считала нужным участие в демократическом процессе, а не подготовку к войне. Эта группа стала известной как Право-оппортунистическая линия, и она потерпела поражение на внутренних дебатах.

Как и правление Пол Пота в Камбодже, сендеристский опыт является экстремальным, выражает крайний уклон в сторону насилия, которое всегда было частью опыта международного коммунизма. В перуанском случае партизанская деятельность уже предпринималась до этого в 60-е годы, в том числе и теми, кто затем перешел на мирные методы борьбы⁴⁴. Самым спорным вопросом было положение, что господствующий класс сам не отдаст власть над эксплуатируемыми. Следовательно, нужно революционное насилие. С этим соглашались все, в том числе и те, кто предпочитали электоральную и профсоюзную практику⁴⁵.

Мы называем здесь сендеристов «уравнителями», так как

---

⁴³ За свои 25 лет тюрьмы Гусман благодаря помощи Елены Ипarrагирре опубликовал свои мемуары, которые рассказывают путь этой партии к началу вооруженной борьбы. Guzman, Iparraquirre, 2015.

⁴⁴ Hinojosa, 1992, P. 69-94.

⁴⁵ Самой читаемой книгой поколения идеалистов был Франц Фанон - Franz Fanon, 1969.

они хотели уравнивать весь мир, разрушить все существующее, создать нечто новое, в котором исчезнет все неравенство, которое раздирает Перу. Они были авторитарными и были, на свой манер, идеалистами. Они боролись за страну, управляемую компартией, где с энтузиазмом поддерживались и выполнялись приказы. Они были готовы отдать за это свою жизнь, были готовы безжалостно лишить жизни любого противника. Сендеристы были экстремистской партией, политической машиной войны, которую построил Гусман⁴⁶. Первая военная школа сендеристов была проведена в апреле 1980 г. под руководством лично Гусмана, который был признан «вождем революции». Его группа подготовилась для реализации «Начального плана». Сендеристы тогда включали в себя 250 человек членов и симпатизирующих. Их никогда не было много, и они не стремились к массовости.

Вооруженные действия начались в местечке Чусчи 17 мая 1980 г. с нападением на избирательный участок накануне президентских выборов. Это была символическая акция полного неприятия демократии. Они пошли на вооруженную борьбу не с диктатурой, а против демократии, которая только что возникла. В ноябре 1981 г. сендеристы начали кампанию «завоевания, поднятия и разгрома в деревне». По их оценке, кампания была очень успешной, и перед лицом слабости государства они смогли расширить борьбу. Их цель состояла в изгнании из сельской местности представителей государства, уничтожая всю систему местной власти. Далее, в образовавшемся вакууме власти создавались «народные комитеты», как элементы Государства Новой демократии⁴⁷.

Тогда же началась террористическая тактика, чтобы несоизмеримым и всеобщим насилием изгнать местные власти из деревни. Убийство стало главным орудием борьбы. В некоторых сельских районах полиция исчезла. Одна из целей борьбы было окружение городов силами деревни. В рамках этой стратегии сендеристы запрещали продавать продукты в города, что

---

⁴⁶ Starn, 1992, P. 15-71.

⁴⁷ Tapia, 1997.

было отвергнуто крестьянами, так как ударило по ним и их хозяйству. С этого момента крестьяне стали противостоять сендеристам.

В мае 1981 г. сендеристы установили так называемую «квоту кровью» для свершения революции, то есть члены партии брали на себя клятву умереть за революцию. Были даже проведены ритуалы клятвы. Руководство считало неизбежным заплатить эту квоту во имя революции, которая, по их убеждению, будет кровавой баней. Сендеристы провели деперсонификацию политического убийства, убеждая, что убивают не людей, а представителей государства и реакционных сил. Их жертвы не были людьми, а функциями, абстрактными существами, которые жили от эксплуатации одних другими, то есть их стоило убивать.

Второй концепцией Гусмана был «разгром». Это был метод установить гегемонию партии в районе действий сендеристов. Надо «замутить воду», чтобы на поверхность вышли противоречия местных лидеров и народных масс. Партия тогда смогла бы увидеть плохих руководителей, которым угрожали смертью, если они не уйдут со своих постов. Сендеристы систематически применяли эту методологию как в городе, так и в деревне. Затем приходили силы порядка, и сендеристы переходили к обороне в локальной войне⁴⁸.

Гусман окружил себя мессианский ореолом, который возводил его в лидера всего марксизма и мировой революции. Он сам утверждал, что его роль равна масштабу Маркса, Ленина и Мао. Его идеологический подход отличался простотой и сильным догматизмом. Он определял Перу как полуфеодальную страну, а государство – бюрократически-помещичьим. Идеи Гусмана были упрощенной копией китайской революции, проводимой методами неограниченного насилия⁴⁹.

Одно из самых страшных последствий этого имели место в Луканамарке, провинции Уанкасанкос, где произошла самая жестокая резня, совершенная сендеристами. В этом месте не было политической власти с самого начала войны до марта

---

⁴⁸ Quispe, 2015.

⁴⁹ Roncagliolo, 2007.

1983 г., когда там создали военную базу. К этому моменту сендеристы создали там несколько народных комитетов. Однако их методы отвергались общинами, которые посчитали их диктатурой над крестьянами⁵⁰.

В марте 1983 г. группа жителей Луканамарка захватила нескольких местных сендеристов и убила их. В ответ сендеристы провели «санкцию в назидание». Сендеристы провели атаку 3 апреля 1983 г. Армия уже несколько месяцев воевала с сендеристами очень жестокими методами. Сендеристы решили показать крестьянам, что будет с ними, если они поддержать военных. 69 крестьян были убиты сендеристами⁵¹.

Затем насилие расширилось после восстания арестованных сендеристов в тюрьмах Лимы, которое закончилось кровавой расправой в июне 1986 г. В эти дни в Лиме проходил конгресс Социнтерна, на котором блистал своим лидерством в Интернационале тогдашний президент страны Алан Гарсия. Это был повод, которым воспользовались сендеристы. Тюрьма рассматривалась ими как «светлый окоп боя», в них работали их политические школы, сендеристы практически контролировали заключенных. Узники имели оружие, накопили его для долгого сопротивления. Переговоры с властями не привели ни к чему. Военные пошли на штурм и подавление. Армия и даже флот использовали тяжелое оружие, пушки и ракеты. В тюрьме Луриганчо было немного убитых во время штурма, но сотню сдавшихся сразу же расстреляли. В тюрьме Фронтон бой был жестоким, пока не были уничтожены сендеристы. Число жертв в тюрьмах достигло 250 убитых. Сендеристы потеряли многих бойцов и руководителей, а страна ужаснулась. Алан Гарсия был дискредитирован, а именно этого и добивался Гусман. Однако сендеристская партия понесла большой урон и была ослаблена. Это было частью его метода – жертвовать собственными рядами во имя поставленной цели.

В июле 1988 г. Гусман дал интервью газете своей партии «Diario de Marka». Оно было названо «интервью века». Гусман

---

⁵⁰ Cox, 2012.

⁵¹ En honor a la verdad, 2010.

говорил о своей партии как о партии кадровых революционеров: «Это машина войны, как того и требовал Ленин»⁵². Гусман вновь повторил тезис, что завоевание власти обойдется большими жертвами: «Мы прекрасно знаем, что реакция пойдет на геноцид. Это абсолютно ясно. Мы вынуждены поставить вопрос о нашей квоте в этих жертвах. Проблема в том, чтобы уничтожить врага, сохранив собственные силы и даже их умножить, но надо заплатить эту цену войны, цену крови, необходимо принести жертву во имя победы народной войны». Стратегия сендеристов была вызовом государству и угрозой его стабильности, но в результате привела к самоубийству партии и падению её руководства.

Сендеристы провели свой съезд, который заседал в трех сессиях в 1988 г. Гусман хотел, чтобы было объявлено, что «идеи Гусмана» являются доктриной партии. До этого говорили только о «руководящих идеях» Гусмана. Хотя высказывались сомнения, съезд принял решение об идеях Гусмана как великого марксистского мыслителя, смогшего применить универсальные истины марксизма к перуанской действительности, предложившего формулы освобождения страны от империализма.

Гусман выдвинул идею стратегического равновесия. Сендеристы уже теряли позиции в сельской местности, где росло сопротивление крестьян их присутствию. Военные поняли изменение ситуации и стали создавать отряды самообороны против сендеристов. Эти отряды развязали массу мелких войн, в которых происходили чудовищные преступления⁵³. Однако сендеристы быстро наращивали свое присутствие в университетах и в городах. Партия тогда решила, что наступил момент перелома, а война вступила в новую фазу. Прогноз Гусмана состоял в том, что приближался финальный этап борьбы, состоящий в переходе от стратегического равновесия к прямому захвату власти.

Гусман забегал вперед. Это было его стилем, когда появлялись проблемы, он игнорировал их, меняя повестку дня. Он

---

⁵² Borja, 1988.

⁵³ Uceda, 2004.

должен был вдохновить своих последователей, уставших от многочисленных жертв. Гусман поставил новые задачи, которые были неподъемными для остатков партии. В начале 1991 г. он заявил, что партия достигла «стратегического равновесия» и усилил акции в городах. В Лиме сендеристы пытались построить основу поддержки. Однако народные кварталы ценили те институты демократической законности, которые там уже были. В результате произошли жестокие столкновения.

Новые сендеристы были студентами поколения 80-х. Они пришли к сендеристам во время войны в деревне. У них не было той идеологической твердости, которая была у сендеристов в самом начале их войны. Они смогли только провести ряд покушений, саботажа, нападений, которые были осуждаемы большинством населения⁵⁴.

Полиция к этому времени создала элитное подразделение для борьбы с сендеристами. Оно занималось поиском руководства партии и источником её финансирования. Полиция отследила, где собирается постоянный комитет партии, и было достаточно одного выстрела в воздух, чтобы вся верхушка сендеристов сдалась⁵⁵. Это был последний удар по партии, которая строилась вокруг лидера. В последующие недели полиция уничтожила остатки организации. Последняя коммунистическое движение в Перу было разгромлено, уничтожив вместе с ним и само имя левых и коммунистов.

Левые появляются в Перу вновь, но они будут другими, не связывающими свои цели ни с каким международными движениями, тем более что в декабре 1991 г. исчез и их главный символ – СССР. Левые должны были теперь забыть о марксизме, обновить свой дискурс – теперь их волновали гражданские права, меньшинства, мультикультурализм, толерантность. Наступила совсем другая эпоха.

Библиография/References

Adrianzén A. Apogeo y crisis de la izquierda peruana, hablan sus

---

⁵⁴ Ascencios, 2016.

⁵⁵ Tipe, 2007.

- protagonistas, Lima. IDEA, 2011.
- Ascencios D.* La ciudad acorralada: jóvenes y Sendero Luminoso en Lima de los 80 y 90, Lima: IEP, 2016.
- Balbi C. R.* El PCP y el APRA en la crisis revolucionaria de años treinta, Lima: G. Herrera, 1980.
- Béjar H.* Las guerrillas de 1965, balance y perspectiva, Lima: Peisa, 1973.
- Blanco H.* Nosotros los indios, Buenos Aires: La Minga, 2010.
- Blanco H.* Tierra o muerte: las luchas campesinas en Perú, México, Siglo XXI, 1972.
- Borja L.A.* La entrevista del siglo: el presidente Gonzalo rompe la clandestinidad. Lima: el diario, 1988.
- Browder E.* Victoria y post-guerra, La Habana. Páginas, 1943.
- Cox M. R.* La verdad y la memoria: controversias en la imagen de Hildebrando Pérez Huaranca, Lima: Pasacalle, 2012.
- Degregori C.I.* Qué difícil es ser Dios, Lima: IEP, 2010.
- En honor a la verdad. Versión oficial del EP sobre su participación en la guerra contra el terrorismo, Lima. EP, 2010.
- Espinoza G.* Años de fuego, movimiento obrero, 1966-1978, Lima: HyH editores, 1998.
- Fanon F.* Los condenados de la tierra, México: Fondo de Cultura Económica, 1969.
- Fioravanti E.* Latifundismo y sindicalismo agrario en Perú: el caso de los valles La Convención y Lares, 1958-1964, Lima: IEP, 1974.
- Guadalupe C.* El PCP de 1930 a 1942, ¿el período de Ravines? // Sociología, 12-14, pp. 80-102, Lima, 1986-1988.
- Guzman A., Iparraguirre E.* Memorias desde Némesis, México: Servicios Gráficos, 2015.
- Haya de la Torre V.* Treinta años de aprismo, Lima: Fondo Editorial del Congreso del Perú, 2010.
- Heraud J.* Poesía completa y cartas, Lima: Peisa, 1976.
- Herrera G.* El PCP y la Izquierda Unida, Lima: Service, 2002.
- Hinojosa I.* Pol Pot Sendero y las utopías campesinas. // Debate Agrario, 15, octubre-diciembre 1992, p. 69-94.
- Hobsbawn E.* Revolucionarios, Barcelona: Crítica, 2011.
- Hobsbawn E.* The Age of Extremes: The Short 20th Century, 1914-

- 1991, London: Penguin Books, 1994.
- Jeifets L., Jeifets V.* América Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943: Diccionario biográfico, Santiago de Chile: Ariadna Ediciones, 2015.
- Kruschev N.* Discurso en el XX Congreso del PCUS, México: Confederación Interamericana de Defensa del Continente, 1956.
- Letts R.* Izquierda peruana: organizaciones y tendencias, Lima, Editorial Persistiremos, 2014.
- Letts R.* La ruptura. Diario íntimo, 1959-1963, Lima. Persistiremos, 2011.
- Lust J.* Lucha revolucionaria Perú, 1958-1967, Barcelona, RBA libros, 2013.
- Malpica C.* Guerra a muerte al latifundio, Lima: Ediciones Voz Rebelde, 1963.
- Manrique N.* Usted fue aprista: bases para una historia crítica del APRA, Lima: PUCP, 2009.
- Montoya R.* Acerca del carácter predominantemente capitalista de la economía peruana actual, 1960-1970, Lima. Mosca Azul, 1971.
- Napuri R.* Pensar América Latina: crónicas autobiográficas de un militante revolucionario, Buenos Aires: Herramienta, 2009.
- Navarro P.* Maoism in the Andes. A Concise History of the Partido Comunista del Perú-Patria Roja, Stanford University, Thesis of History, 2006.
- Paredes S.* Situación política y tareas del Partido Comunista, Montevideo: Nativa, 1972.
- Prado J.* Cuatro facetas para la historia del PCP, Lima. Unidad, 1987.
- Prado J.* Los años cumbres de Mariátegui, Lima: Unidad, 1983.
- Prado J.* Manual de sindicalismo, organización y lucha sindical . Tercera edición, Lima: Hemisferio, 1967.
- Priestland D.* Bandera Roja: historia política y cultural del comunismo, Barcelona: Crítica, 2010.
- Programa de gobierno de la izquierda socialista, resumen, 1990-1995. Lima, febrero 1990.
- Quijano A.* Nacionalismo, neoimperialismo y militarismo en el Perú, Buenos Aires: Garamond, 1971.
- Quispe U.* Poder y violencia política en la región Ayacucho, Lima:

- Lluvia Editores, 2015.
- Ravines E.* El PCP ante la Octava Conferencia Panamericana, Santiago de Chile, Antares, 1938.
- Ravines E.* La gran estafa: la penetración del Kremlin en Iberoamérica, México: libros y revistas, 1952.
- Rénique J.L.* Incendiar la pradera: un ensayo, Lima: la Siniestra, 2015.
- Rochabrún G.* Batallas por la teoría: en torno a Marx y el Perú, Lima: IEP, 2007.
- Roncagliolo S.* La cuarta espada: la historia de Abimael Guzmán y Sendero Luminoso, Lima: Random House, 2007.
- Sotomayor J.* ¿Leninismo o Maoísmo? Lima: Universo, 1979.
- Starn O.* Antropología andina, andinismo y Sendero Luminoso // Allpanchis, 39, 1992, p. 15-71.
- Tapia C.* Las Fuerzas Armadas y Sendero Luminoso: dos estrategias y un final, Lima: IEP, 1997.
- Tipe V.* Abimael, la captura, la verdadera historia sobre la caída del cabecilla de Sendero Luminoso, Lima: Vértice, 2007.
- Uceda R.* Muerte en el Pentagonito: los cementerios ocultos del Ejército Peruano, Lima: Planeta, 2004.
- Vallenas H.* Haya de la Torre, político de realidades // Víctor Raúl Haya de la Torre / J.M. Reveco et al. Lima: Cambio y Desarrollo, 1992.